

**ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В XXI ВЕКЕ: К СЕМИДЕСЯТИЛЕТИЮ ПРОВОЗГЛАШЕНИЯ
ВСЕОБЩЕЙ ДЕКЛАРАЦИИ ООН**

**Акопов
Леонид
Владимирович** доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой «Основы правоведения»,
Донской государственной технической университет
(344010, Россия, Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1).
E-mail: norin.gospravo@yandex.ru

Аннотация

В статье обосновывается знаковое и важное значение семидесятой годовщины принятия Всеобщей декларации прав человека ООН, которая отмечается 10 декабря 2018 года. Указывается на то, что положения этой Декларации приобрели характер международных стандартов и должны быть прочно имплементированы в конституционное законодательство стран – членов ООН. Предложены меры по дополнению и развитию международного билля о правах человека и их всемерной реализации.

Ключевые слова: права человека, конституционные права, Всеобщая декларация, ООН, международный день прав человека, Совет по правам человека, акты Конституционного Суда Российской Федерации.

Семь десятилетий тому назад, а именно 10 декабря 1948 г. путем голосования на заседании Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций была принята Всеобщая декларация прав человека, которую в то время поддержали 48 государств – членов организации. При этом восемь членов ООН при голосовании воздержались, в том числе бывшие Белорусская ССР, СССР, Украинская ССР, Чехословакия, Югославия, Южно-Африканский Союз, а также Польша и Саудовская Аравия [1, с. 31]. Принятая в виде резолюции высшего органа ООН Всеобщая декларация носила в ту пору исключительно рекомендательный характер. Однако, в настоящее время, как справедливо отмечает многолетний член консультативного комитета Совета ООН по правам человека профессор Карташкин В. А., «провозглашенные во Всеобщей декларации основные права и свободы рассматриваются подавляющим большинством государств в качестве юридических обязательных обычных или договорных норм» [1].

Эту позицию разделяет и П. А. Лаптев, указывая на то, что значение Всеобщей декларации прав человека «не только высоко, но и стало универсальным, ... она превратилась в собрание общепризнанных норм международного права» [2, с. 290]. Вполне закономерно, что на положения Всеобщей декларации прав человека, выступающие в качестве международных стандартов, сделаны ссылки в официальных актах высших судебных инстанций современной России. Приведем здесь наиболее из-

вестные и знаковые примеры решений Верховного Суда Российской Федерации и Конституционного Суда Российской Федерации. Так, уже в доктринальном постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г. № 8 (в ред. От 03.03.2015 г.) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» всем судебным органам предписана обязанность при осуществлении правосудия исходить из того, что общепризнанные принципы и нормы международного права, закрепленные в международных пактах, конвенциях и иных документах (в частности, во Всеобщей декларации прав человека, Международных пактах...), и международные договоры Российской Федерации являются в соответствии с частью 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации составной частью ее правовой системы [3]. Соответствующие положения Всеобщей декларации упоминаются и в последующих постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, как-то: от 17 марта 2004 г. № 2 (в ред. от 24.11.2015 г.) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации»; от 31 марта 2011 г. № 5 (в ред. от 09.02.2012 г.) «О порядке рассмотрения судами дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»; от 14 июня 2012 г. № 11 (в ред. от 03.03.2015 г.) «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания» и некоторые другие.

Положения Всеобщей декларации прав человека отражены и в ряде актов Конституционного Суда Российской Федерации в том числе таких, как:

- Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта 2005 г. № 4-П.
- Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 октября 2016 г. №21-П.
- Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2016 г. № 22-П.
- Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20 октября 2005 г. № 380-О.
- Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 января 2007 г. № 233-О-П.
- Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 30 сентября 2010 г. №1317-О-П и других.

Обратим в заявленном контексте особое внимание на постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта 2005 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан» (Здесь и далее см.: [4]). Содержание этого постановления примечательно уже тем, что оно рассматривалось и принималось в одной из палат коллегией из 8 судей Конституционного Суда Российской

Федерации (как известно, до 2011 года рассмотрение определенных дел было распределено между двумя ранее существовавшими палатами судей и общим пленарным заседанием), причем двое судей Конституционного Суда Российской Федерации приобщили к нему свои Особое мнение (Кононов А. Л.) и Мнение (Гаджиев Г. А.), в которых достаточно убедительно обосновали расхождение сути принятого постановления в его окончательной формулировке с соответствующими положениями Всеобщей декларации прав человека, на которые были сделаны ссылки в тексте названного акта.

Конкретно, в резолютивной части указанного постановления (п. 2.1) воспроизводится начальное утверждение из статьи первой Всеобщей декларации прав человека: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах». Вместе с тем, как было справедливо отмечено в Мнении судьи Конституционного Суда Российской Федерации Г. А. Гаджиева: «Конституционное право на неприкосновенность личности состоит из ряда субъективных правомочий, одно из которых – знать, по какому основанию, указанному в уголовно-процессуальном законе, по каким мотивам, в силу каких фактических обстоятельств обвинение считает необходимым подвергнуть такой мере пресечения, как лишение свободы. Несоблюдение этого права чревато произвольностью задержания (статья 9 Всеобщей декларации прав человека)» [5]. Тем не менее, вышеупомянутое постановление, несмотря на то, что оно было принято судьями Конституционного Суда России в количественном составе, не достигавшем и половины от конституционно установленного числа судей (19), вступило в свое время в силу, приобретя характер окончательного и не подлежащего обжалованию решения. Тем самым, на наш взгляд, был нанесен урон принципу надлежащей судебной защиты прав человека и гражданина, закрепленному как Всеобщей декларацией, так и самой Конституцией Российской Федерации.

Полагаем, что по прошествии определенного времени и в случае нового обращения граждан по той же проблематике в Конституционный Суд страны не следует исключать возможности принятия более взвешенного и оптимального решения. Предпосылкой тому можно считать тезисы, сформулированные председателем Конституционного Суда Российской Федерации В. Д. Зорькиным, а именно: «Решение Конституционного Суда окончательно, не подлежит обжалованию и, следовательно, пересмотру. В то же время Конституционный суд не связан жесткими рамками ранее принятых правовых позиций. Это обусловлено тем, что изменение жизненных реалий может приводить и к отступлению от ранее сформулированных позиций, поскольку Конституционный Суд, применяя и истолковывая Конституцию, выявляет не только «букву», но и «дух» тех или иных ее положений на каждом новом этапе развития и тем самым приспособливает ее к меняющимся отношениям в обществе («живое право», «живая» Конституция). В таком случае корректировка ранее сформулированных правовых позиций не означает отмены ранее принятого решения и не приводит к пересмотру в целом практики Конституционного Суда. Его решение сохраняет юридическую силу и не подлежит пересмотру» [6, с. 167] (выделено мною. – Л. А.). Это было сказано еще в тот период, когда в составе Конституционного Суда России существовали две палаты, позднее законодательно упраздненные.

Вместе с тем, мы вполне разделяем следующее утверждение профессора Зорькина В. Д.: «Всеобщая декларация прав человека – первый универсальный международный акт, в котором государства мирового сообщества согласовали, систематизировали и провозгласили основные права и свободы, которые должны быть предоставлены каждому человеку на Земле. Декларация стала также первым документом в комплексе универсальных международных актов общего характера в области прав человека, куда помимо Декларации вошли еще два международно-правовых акта, принятых Генеральной Ассамблеей 16 декабря 1966 г.: Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и Международный пакт о гражданских и политических правах...» [7, с. 79 – 80].

Важность соблюдения государствами Всеобщей декларации прав человека и основанных на ней Международных пактов была еще раз подтверждена в принятых четверть века тому назад (1993) Всемирной конференцией по правам человека Венской декларации и Программе действий. Симптоматично то, что выступая именно на этой Всемирной конференции, будучи в то время Государственным секретарем США, Уоррен Кристофер заявил о том, что Соединенные Штаты никогда не станут на сторону тех, кто подрывает Всеобщую декларацию прав человека, а в конце своей речи прямо сказал: «Дамы и господа, у наций мира есть точка опоры: если мы будем стоять на незыблемых принципах Всеобщей декларации прав человека и поддерживать всемирное демократическое движение, мы приблизим день, когда все народы мира станут жить в условиях свободы, уважения достоинства, процветания мира» [8, с. 9]. Однако, уже через несколько лет после этого заявления США возглавили военную операцию НАТО против сербского народа, подвергнув жестоким бомбардировкам Белград, и тем самым продемонстрировали полное пренебрежение к правам человека.

Примеров подобного вероломного нарушения своих международных обязательств в области соблюдения и защиты прав и свобод человека со стороны США и их союзников по НАТО и в прошлом, и в нынешнем веке великое множество (агрессии в Ираке, Ливии, Сирии, поддержка государственного переворота на Украине и покровительство антигуманному противоправному режиму в этой стране). Весьма обстоятельно об этих и других фактах повсеместного попрания Соединенными Штатами прав человека говорится в двух статьях профессора Лунеева В. В. в академическом журнале «Государство и право» [9 – 10].

Убеждены в том, что пришло время, когда необходимо подготовить и созвать новую Глобальную конференцию по правам и свободам, а также обязанностям человека в XXI-м столетии, на которой следовало бы обсудить комплексные меры реагирования на все беспрецедентные явления и угрозы в этой сфере международных отношений, в том числе и меры защиты от наступления «цифрового порабощения» людей. В последнем случае обращает на себя внимание широко распространяемая в социальных сетях книга автора термина «виртуальная реальность» Джарона Ланье под названием «Десять аргументов в пользу того, чтобы удалить свои аккаунты в соцсетях прямо сейчас», в которой приводятся доказательства чрезвычайной опасности социальных сетей, подавляющих свободу воли, зачастую делающих человека

несчастливым, превращающих его в агрессора и ввергающих в депрессивное состояние, а также уничтожающих способность к сопереживанию, манипулирующих сознанием и оболванивающих людей [11, с. 9].

Как видно, один из выдающихся современных изобретателей, который еще в 1984 году создал язык программирования для обучения на компьютерах, и придумал «аватары» для сетевых коммуникаций, вынужден сегодня признать всевозрастающие угрозы для личности со стороны социальных сетей в Интернете и призвать пользователей безотлагательно удалить свои аккаунты в соцсетях [12]. По-видимому, в наши дни востребовано некое дополнение к Международным актам о правах человека, основанных на Всеобщей декларации. Таким дополнением вполне мог бы стать специальный доктринальный акт с предполагаемым названием «Международный пакт о правах и свободах, а также обязанностях человека в глобальной сети «Интернет».

Принимая во внимание, что одной из центральных и ключевых проблем XXI-го века выступают адекватные понимание, соблюдение и защита прав и свобод человека, необходимо существенно укрепить статус и наделить дополнительными полномочиями образованный в 2006 году Генеральной Ассамблеей ООН Совет по правам человека, которому изначально было поручено содействовать полному исполнению обязательств в области прав человека, принятых государствами, и осуществлять контроль достижения целей и выполнения обязательств, относящихся к поощрению и защите прав человека, зафиксированных в решениях конференций и встреч на высшем уровне, проводимых ООН, а также проведение всеобъемлющих периодических обзоров выполнения каждым государством его обязательств в сфере прав человека [13, с. 23].

Полагаем также, что можно было бы инициировать в рамках и под эгидой ООН формирование Всемирной ассоциации национальных омбудсменов для целей координации их деятельности с Советом по права человека. Приведем здесь в этой связи весьма знаковые тезисы из Доклада о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2017 г., а именно: «Права и свободы человека – краеугольный камень любого общества... Поэтому решение проблем социально-экономического, политического и духовного плана в первую очередь связано с устойчивым развитием прав и свобод человека и гражданина. На это ориентируют Всеобщая декларация прав человека..., Конституция Российской Федерации и российское законодательство... При этом положения Всеобщей декларации прав человека для России сохраняют свою изначальную ценность и позволяют выстроить нравственные ориентиры в отношениях уровня «власть-личность», «гражданин-государство».

Искажение концептуальных идей этого выдающегося документа человечества, которое мы все чаще наблюдаем со стороны государств, претендующих на особую роль в современном мироздании, приводит к использованию темы прав человека для узких политических целей, к «размыванию» роли и значения самого понятия «права и свободы», их восприятию как фигуры речи. Ненавистническая риторика и бездоказательные обвинения со стороны ряда зарубежных политиков, эксплуатиру-

ющих тему прав человека, закономерно ведут к разобщению и еще большему нарушению прав, причем не только человека, но и всего народа» [14].

Подытоживая вышеизложенное, приходим к выводу о том, что закрепленный Всеобщей декларацией прав человека и Международными пактами о правах человека (1966) принцип всемерного и повсеместного уважения и соблюдения прав человека в качестве универсального принципа международного права в XXI-м веке может и должен быть дополнен новым содержанием (учитывающим прежде всего экспоненциальный рост и влияние на человека цифровых реалий в жизни общества) и обрести характер императивных постулатов межгосударственных и внутригосударственных отношений стран-членов ООН.

Литература

1. *Карташкин В. А.* Права человека: международная защита в условиях глобализации. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011.
2. Российское гуманитарное право / Под ред. Ю. А. Тихомирова (отв. ред.), И. И. Архиповой, И. И. Косяковой. М.: «Издательство «ПРИОР», 1998.
3. base.garant.ru/10103328 (дата обращения к ресурсу: 17.08.2018 г.)
4. base.garant.ru/12139253/ (дата обращения 01.09.18 г.)
5. Ksportal.garant.ru:8081/SESSION/PILOT/main.htm
6. *Зорькин В. Д.* Современный мир, право и Конституция. М.: Норма, 2010.
7. *Зорькин В. Д.* Конституционно-правовое развитие России. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011.
8. Права человека: нелегкая борьба. Мнения государственных деятелей и ученых США // Distributed by United States Information Service. Embassy of the United States of America. Produced by USIA Regional Program Office. Vienna. RPO9405-050 Russian, 1993.
9. *Лунеев В. В.* Обвинительное заключение о преступности политического руководства США, подготовленное на основе книги «Нерассказанная история США» О. Стоуна и П. Кузника // Государство и право, 2017, № 7, с. 34-44 (Начало).
10. *Лунеев В. В.* Обвинительное заключение о преступности политического руководства США, подготовленное на основе книги «Нерассказанная история США» О. Стоуна и П. Кузника // Государство и право, 2017, № 8, с. 27-41 (Окончание).
11. Время удаляться. Социальные сети // Российская газета, 2018. 20 августа. № 182 (7645).
12. *Jaron Lanier.* Ten arguments for deleting your social media accounts right now. New York: Henry Holt and Company, 2018.
13. *Абашидзе А. Х., Гольтяев А. О.* Универсальные механизмы защиты прав человека. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013.
14. Российская газета, 2018. 17 апреля, вторник. № 81 (7544).

Akopov Leonid Vladimirovich, Doctor of jurisprudence, professor, head of the department of "Fundamentals of jurisprudence", Don state technical university (1, Gagarin Square, Rostov-on-Don, 344010, Russian Federation).

E-mail: norin.gospravo@yandex.ru

**HUMAN RIGHTS IN XXI-TH CENTURY:
THE 70-TH ANNIVERSARY OF THE UNIVERSAL DECLARATION OF HUMAN RIGHTS**

Abstract

In this article the author provides the value of Universal Declaration of human rights, which was proclaimed in 1948 by the General Assembly of United Nations. The author also gave an assessment of the role of those Declaration in the legal regulation of human rights, in the implementation of their provisions in the International Covenants about personal and political, economic, social and cultural rights.

Keywords: *constitution rights, human rights, Universal Declaration, United Nations, international day of human rights, digital rights, implementation of rights, Constitution Court of Russian Federation.*

УДК 340.12

DOI: 10.22394/2074-7306-2018-1-3-15-22

**ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОЛИТИКИ И ИСКУССТВА
В ДИАЛОГЕ ПЛАТОНА «ГОСУДАРСТВО»**

**Кравцов
Николай
Александрович** кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, Южный федеральный университет (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Горького, 88).
E-mail: nikikrvtsv@yandex.ru

Аннотация

В статье анализируется концепция взаимодействия государства, права и искусства одного из крупнейших философов Античности – Платона. Подчеркивается эстетический смысл политического учения мыслителя. В связи с этим опровергается устоявшееся мнение, согласно которому сословие ремесленников трактуется как подчиненное сословие. Уделяется внимание взглядам Платона на значение искусства для воспитания граждан. Также рассматриваются подробности платоновских предложений в области государственной цензуры произведений искусства.

Ключевые слова: *государство, право, искусство, эстетика, платонизм, философия, цензура.*

Платоновский диалог «Государство» – первая крупная политико-философская работа, в которой соотношение государства, законодательства и искусства возводится на уровень концепции.

Проблема искусства, в которой исследователи диалога зачастую видят лишь элемент воспитания высших сословий, имеет в сочинении принципиальное значение. В своё время А. Ф. Лосев верно указывал: общественно-политическую философию